

Самостоятельность судебной власти

Автор: В. И. АНИШИНА, Г. А. ГАДЖИЕВ

Традиционно в центре внимания конституций находится государственное устройство, то есть структурирование государственной власти. Столь же традиционно для организации рационального государственного устройства применяется такой конституционный принцип, как разделение властей. Вот и в Конституции РФ установлено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10). А во второй части этой статьи зафиксировано, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Что же означает самостоятельность судебной власти? Между прочим, в условиях интернационализации правопорядка, нормативные требования к правилам государственного устройства содержатся не только в национальных конституциях, но и в международных договорах, которые сами эти конституции объявляют составной частью своей правовой системы (ст. 15 Конституции РФ). Так, в Преамбуле Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что основные права и свободы обеспечиваются только подлинно демократическим политическим режимом. Получается, что Конвенция как многосторонний международный договор требует от государств-участников не только уважать права и свободы, но и таким образом организовать государственное устройство, чтобы были созданы институциональные условия для их реализации. Не случайно Конвенция исходит из того, что соблюдение и защита основных прав и свобод невозможны без самостоятельной внутригосударственной судебной системы. Для того чтобы возникла подлинно демократическая политическая система, судебная власть должна быть определенным образом дистанцирована от других, сугубо политических ветвей власти.

Статья 6 Конвенции гарантирует каждому человеку право на справедливое судебное разбирательство, а именно - чтобы его дело было рассмотрено "независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона". Следовательно, общепризнанное, естественное право человека на судебную защиту форматирует устройство государственной власти Российской Федерации: среди носителей публичной власти должны быть выделены органы, не зависимые от исполнительной власти, по возможности несменяемые, беспристрастные и наделенные правом принимать судебные акты, то есть решения, имеющие юридическую силу.

Анишина Вера Ивановна - кандидат юридических наук, доцент Российской академии правосудия.

Гаджиев Гадис Абдулаевич - доктор юридических наук, судья Конституционного суда РФ.

Удивительным образом признание государством в качестве естественного права человека на судебную защиту предопределяет необходимость в конституционном закреплении, причем на уровне конституционно-правовой концепции (или доктрины), самостоятельности судебной власти, органически предполагающей такие элементы, как институциональный, структурный, функциональный, компетенционный и ресурсный. Основу этой конституционно-правовой концепции, с нашей точки зрения, образуют два важнейших постулата: а) равновеликость всех ветвей государственной власти; б) обособленность одной ветви власти от другой.

Равновеликость всех ветвей государственной власти, то есть отсутствие в конституционной доктрине главной и второстепенных ветвей власти, означает отсутствие предпочтений или умаления статусности какой-либо из рассматриваемых частей единой государственной власти. Именно из идеи потенциального равенства, равной значимости для государства и общества, своего рода паритетности необходимо исходить при установлении основных элементов правового статуса каждой из властей, распределения полномочий и прерогатив (с учетом специализации) в механизме государственного управления, а также вопросов ресурсного обеспечения и определения принципов и способов взаимодействия различных ветвей власти между собой.

Обособленность одной ветви власти от другой структурно и институционально, функционально, компетенционно и ресурсно предполагает отсутствие отношений *подчиненности* между ними в процессе осуществления собственных полномочий.

Это исключительно важная конституционно-правовая конструкция, составляющая базисную характеристику правового положения каждой из ветвей власти в системе российской государственности. Принцип самостоятельности судебной власти как основа статуса этого института берет начало именно в конституционной норме ст. 10 и получает свое развитие в других нормах и положениях Конституции и нормативных актов.

Однако в юридической литературе статус судебной власти с позиций ее самостоятельности рассматривается редко, до настоящего времени его объем и содержание не определены. Анализ научных мнений современных исследователей по этой проблематике подтверждает, что большее внимание привлекает принцип независимости.

Так, в фундаментальном научном труде "Судебная власть" в главе "Некоторые принципы организации и деятельности судебной власти" первый параграф назван "Независимость судебной власти". В нем указывается, что "принцип независимости судебной власти является отправным, определяющим положение суда в современном государстве", поскольку именно эта ветвь власти сталкивается с отказом признать ее "равной среди первых" [Судебная... 2003, с. 719]. Понятие самостоятельности суда используется лишь как вспомогательное для раскрытия названного принципа. К примеру, институциональный аспект независимости суда определяется как "самостоятельность судебных учреждений и отдельных судей по отношению к другим государственным и общественным органам" [Судебная... 2003, с. 211]. Академик Б. Топорнин в концептуальном докладе о развитии судебной власти в России выделяет параграф "О самостоятельности и независимости судебной власти", в котором говорит лишь о проблемах по обеспечению независимости суда [Топорнин, 2001, с. 49 - 53]. Ю. Тихомиров, анализируя конституционные основы судебной системы, вообще не упоминает о самостоятельности ее органов как элементе их статуса [Тихомиров, 2002]. А В. Лазарева, исследуя роль судебной власти в современном обществе, говорит о необходимости обеспечения ее подлинной независимости как основном критерии ценности для названных институтов [Лазарева, 1999, с. 11]. Самостоятельность при этом не упоминается в числе ценностей и определяющих принципов деятельности суда. К. Будаев рассматривает конституционные основы судебной власти в основном через призму независимости судьи при осуществлении правосудия [Будаев, 2004]. Вслед за ним А. Цихоцкий характеризует правовой режим независимости судей как предпосылку самостоятельности суда и посвящает отдельную главу этой проблеме, название которой говорит само за себя: "Независимость как правовой принцип организации и деятельности судебной власти, предопределяющий эффективность правосудия по гражданским делам". В ней читаем: "Среди конституционных прин-

ципов организации и деятельности судебной власти можно выделить важнейший, реализация которого в значительной степени способна обеспечить эффективность правосудия. Это принцип независимости, несомненно определяющий статус суда в современном государстве" [Цихоцкий, 2003, с. 183].

В таком же ключе рассматривает проблемы статуса судебной власти Ю. Стецовский, который в составе конституционных основ судебной власти выделяет ее независимость, юридические гарантии независимости судей и требования, предъявляемые к судье [Стецовский, 1999, с. 398]. В содержание принципа независимости он включает в основном механизмы взаимодействия суда с правоохранительными органами и отделение его функций от функций органов уголовного преследования.

Далее можно выделить группу авторов, использующих на паритетных началах понятия самостоятельности и независимости в характеристике правового положения судебной власти. Так, Н. Чепурнова разделяет два конституционных принципа - принцип самостоятельности судебной власти и принцип независимости и неприкосновенности судей, анализируя их как однопорядковые явления в правовом статусе судебной власти в Российской Федерации [Чепурнова, 1999]. Т. Махлаева, рассматривая судебную власть как институт системы разделения властей, пишет, что "система разделения властей обеспечивает самостоятельность и независимость судебной власти по отношению к другим основным властям - законодательной и исполнительной". И далее рассматривает некоторые признаки самостоятельности судебной власти, например самостоятельность ее органов [Махлаева, 2003, с. 21].

Интересна позиция Т. Савельевой, рассматривающей судебную власть как самостоятельную систему, обладающую суверенитетом и средствами взаимодействия с другими ветвями власти [Савельева, 1997, с. 12].

Нельзя не отметить мнения Е. Абросимовой, позиция которой по анализируемой проблематике заметно эволюционировала в последние годы. Если в своих прежних работах она характеризовала статус судебной власти практически всегда через принцип независимости [Абросимова, 2002⁶; 2003], то в последней публикации отмечается существенное расширение используемых конституционно-правовых категорий и обращение к проблеме обособления, суверенизации, формирования самостоятельной судебной власти в системе российской государственности [Абросимова, 2006]. Справедливости ради необходимо отметить, что, исследуя принцип независимости, Абросимова в своих работах анализировала весьма широкий спектр элементов статуса судебной власти, значительно выходящий за рамки этого принципа. Фактически она представляла в качестве содержания принципа независимости основной набор элементов статуса самостоятельной ветви государственной власти: его институциональные и функциональные составляющие. Данный подход нельзя считать конституционно обоснованным и адекватным. Принцип *независимости* отражен лишь в статусе судьи при осуществлении правосудия и в ст. 124 Конституции РФ - как конечная цель при конституционном регулировании вопросов финансирования судебной власти.

В ст. 120 Конституции РФ записано: "Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону". Этот принцип, несомненно, - один из важнейших в характеристике статуса судебной власти (через призму того, что она осуществляется независимым судьей). Однако все-таки независимость представляет собой лишь часть полного объема рассматриваемого принципа организации и деятельности судебной власти - ее самостоятельности.

* * *

Принцип независимости близок по значению и характеру устанавливаемого статуса к определяющему началу самостоятельности, но он гораздо уже по объему и беднее по содержанию. В. Даль слово "независимый" определяет как "ни от кого не зависящий, вольный, свободный, неподчиненный, ничем не связанный, самостоятельный, сам себе господин" [Даль, 1956, с. 518]. Основной смысл этого термина в отделении субъекта от

чужой воли, ограждении от чужого влияния. А. Цихоцкий верно указывает, что этот принцип сосредоточивается на наличии или отсутствии внешнего принуждения [Цихоцкий, 1997, с. 185]. Но при этом он рассматривает этот признак как определяющий. Можно ли признак отсутствия внешнего принуждения считать определяющим для организации и деятельности отдельной ветви власти? Кроме отделения ее от других властей, исключения внешнего воздействия, необходим ряд позитивных факторов для ее эффективной организации и деятельности. Нельзя учредить ничего нового и самостоятельного через постулат Отделения, нужен элемент собственного потенциала и механизмы реализации этого потенциала.

Самостоятельность судебной власти предполагает внешнюю и внутреннюю автономию с возможностями самодостаточности во всех аспектах организации и деятельности ее как ветви государственной власти, независимость же судьи определяет беспристрастное осуществление им правосудия, запрет какого-либо влияния на судью (и суд в целом) не только иных органов власти, но и любых субъектов вообще. Это влияние может проявляться в самых разнообразных факторах, поэтому в содержании данного принципа, как отмечалось выше, исследователи выделяют множество аспектов - от институционального до содержательного [Абросимова, 2002^а]. Это ключевой момент в осуществлении правосудия, это условия и основополагающие начала его осуществления. Однако по своему характеру это как бы *негативный* принцип, отрицающий, исключая постороннее влияние. Самостоятельность же представляет собой *позитивную* характеристику, предполагающую возможность осуществления судом своих конституционных полномочий собственными силами и средствами, без внешнего и внутреннего постороннего вмешательства и влияния в рамках действующих норм права.

Рассмотрение статуса суда через признак самостоятельности его правового положения в системе государственности позволяет говорить о наличии не только отдельной, собственной независимой компетенции, но и самостоятельного ресурсного, правового и атрибутивного потенциала. Если независимый судья характеризуется как отдельный носитель власти, осуществляющий полномочия, закрепленные законодательно, на основе беспристрастности (непредвзятости), то самостоятельная структура власти должна обладать дополнительно таким конституционно-правовым и организационным потенциалом, который позволял бы ей взаимодействовать с другими институтами государственной власти и общественного управления на паритетных началах. Самостоятельная судебная власть должна иметь собственные механизмы воздействия на правовую действительность. Она должна не только осуществлять полномочия по разрешению социальных конфликтов на основе закона, принятого другой ветвью власти, но и иметь потенциал и полномочия нести свое влияние, свое правовое усмотрение в отношении самих нормативных предписаний, их содержания и конституционно адекватного смысла.

Принцип независимости содержит прежде всего конституционные требования, адресуемые *носителю судебной власти*, судье, то есть имеет личностную характеристику. Принцип самостоятельности предполагает в большей степени *институциональные, компетенционные характеристики*. Становится очевидным, что понятие самостоятельности, которое содержится в Конституции РФ и является базисным для определения статуса каждой из ветвей власти, не получило до настоящего времени адекватного внимания и исследования в науке конституционного права.

Самостоятельная судебная власть - прежде всего потребность цивилизованной государственности и гражданского общества. При этом самостоятельная судебная власть должна иметь инструменты правового характера, дающие ей реальную возможность именно правовыми (не силовыми) средствами воздействовать как на власть, государство, так и на общество. При этом во главу угла ставятся именно задачи прогрессивного развития, цели достижения и сохранения социального мира и достойной жизни каждого посредством права. Поэтому с нашей точки зрения весьма прогрессивна и актуальна идея о том, что правовое положение судебной власти наиболее продуктивно рассматривать именно с позиций ее самостоятельности [Гаджиев, 2003].

Таким образом, независимость - отдельный, важнейший принцип статуса судебной власти, самостоятельность же предполагает сущность статуса, его конституционно-правовой объем и содержание, основную базисную характеристику правового положения судебной власти как в системе российской государственности, так и во взаимоотношениях с общественными институтами, отдельными субъектами права (гражданами и организациями). Если применить схематичный подход, то можно обозначить принцип независимости как *основной инструмент* становления судебной власти, а самостоятельность - как *результат применения этого инструмента*.

* * *

В понятии "самостоятельность" судебной власти первой и основной составляющей является ее *автономное существование*, отделение от других ветвей власти. В данном признаке имеется несколько взаимосвязанных элементов: обособленная система органов, собственные конституционные функции, отличные от функций других институтов власти, производные от функций государства в целом и реализуемые посредством осуществления собственных конституционно-правовых полномочий, ресурсный потенциал.

Прежде всего обособленность судебной власти предполагает наличие собственной системы органов, структурно организованных в единый механизм и наделенных полномочиями осуществлять функции государственной власти от имени Российской Федерации. Объективный признак самостоятельности судебной власти - учреждение с помощью конституционных норм и норм федеральных конституционных законов системы органов судебной власти.

Судебная власть в силу принципа самостоятельности должна иметь систему судов, обеспечивающую эффективное, профессиональное, справедливое и своевременное рассмотрение дел. Конституционная норма об учреждении суда должна беспрекословно исполняться законодателем, и парламент обязан принимать соответствующие законодательные акты без многолетних задержек и промедления. Из позиции необходимости обеспечения реализации принципа самостоятельности судебной власти в ее институциональном аспекте следует вывод не только о том, что государство должно учреждать систему судебных органов отдельно от других органов власти, вне системного подчинения, например, прокуратуре или министерству юстиции. Не менее важно, что на государстве лежит обязанность создания автономной системы органов судебной власти определенного *качества*. Обязанность государства состоит в том, чтобы создаваемые системы судов, во-первых, охватывали всю территорию¹, во-вторых, были адекватны общественно-правовым потребностям (были территориально доступны, имели достаточное количество штатных единиц судей и судебного персонала)² и, в-третьих, включали органы, полномочные рассматривать все категории правовых споров (общие и специальные суды)³. Таким образом, принцип самостоятельности суда обязывает государство создать отделенную от иных властных институтов систему органов судебной власти, необходимую и достаточную для решения дел всеми подведомственными судами как в количественном, так и в качественном отношении.

¹ Например, территории военных, межнациональных конфликтов, территории антитеррористических операций (функционирование судов на территории Чечни в 1994 - 2000 гг.) и т.п.

² Проблема перегруженности российских судов делами, исключительно остро стоявшая последние несколько лет, была частично снята введением института мировых судей и увеличением численности судей различного уровня; общее число судей общей и арбитражной юрисдикции с 2000 г. (18252 чел.) до 2004 г. (22068 чел.) увеличилось на 3816 чел., или более чем на 20% [Судья, 2004, с. 17].

³ Например, в сфере контроля в отношении нормативно-правовых актов различного уровня необходима целостная система конституционных (уставных судов), необходимы специальные судебные органы для проверки подзаконных актов (актов администрации) и т.п.

* * *

Следующая основополагающая составляющая принципа самостоятельности судебной власти - ее функции в системе государственной власти, посредством которых выражается *функциональная* обособленность этой ветви власти.

Современные исследователи выделяют в числе функций российского государства самые разнообразные направления его деятельности, однако основной и общеопределяющей представляется функция государства по организации определенных социумов в их развитии и использовании при этом права как инструмента, без которого невозможно регулирование [Алексеев, 1999, с. 40]. С. Алексеев определил функцию права как его юридическое назначение для тех или иных общественных отношений, их регулирования и охраны [Алексеев, 1963, с. 123].

Отсюда следует вывод о том, что функции судебной власти - не только одно из направлений деятельности государства по организации современного социума (разрешение социальных конфликтов, сохранение социального мира и правопорядка как основное направление деятельности судебной власти). Вспомним известное высказывание Наполеона: "Судьи так много делают для обеспечения общественного согласия, что никакие награды для них не выглядят чрезмерными".

Ни Конституция, ни законодательство не указывают прямо на перечень функций судебной власти. Однако функции правосудия и судебного конституционного контроля⁴ прямо закреплены в ст. 118 и 125 Конституции РФ. Это исключительные функции судебной власти, никакая другая власть или ее отдельные органы или общественные институты не вправе их осуществлять. Конституционно закреплены и некоторые из важнейших форм реализации функции судебного контроля, которые также принадлежат исключительно суду. Статья 22 Конституции, к примеру, устанавливает, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

* * *

Компетенционный элемент в содержании принципа самостоятельности судебной власти - один из важных и малоизученных в науке конституционного права. Закрепленные в Конституции полномочия и возможности судебной власти выявлены и определены далеко не в полном объеме, хотя представляют собой значимый блок средств в системе правовых механизмов развития государственности и управления общественными процессами. Основным критерием системы разделения властей, размежевания различных систем государственных органов и органов власти по специализации (например, судов) является признак собственной компетенции и наличия определенного комплекса полномочий, посредством которых данная система выполняет свои функции. Конституция РФ детально регламентирует полномочия органов законодательной и исполнительной власти, полномочия же судебной власти не выделены в отдельный реестр и их конституционное и нормативное регулирование зачастую представляет собой не уполномочивающую норму, как ст. 83, 84, 102, 103, 114, устанавливающие полномочия других органов власти в Российской Федерации, а складываются из общей картины правовых гарантий различных институтов конституционного права.

Судебный конституционный контроль российской судебной власти - первый по значимости для становления компетенционной составляющей принципа самостоятельности суда. Статья 125 Конституции РФ учреждает специальный судебный орган - Конституционный суд РФ и устанавливает основы его компетенции по реализации этого

⁴ Здесь можно применить и термин "полномочия", но в этом случае рассматривается именно функция правосудия и судебного конституционного контроля как направление деятельности судов в целом, которое осуществляется посредством различных форм судопроизводства.

полномочия. Данное полномочие для российской судебной власти достаточно ново и представляет несомненный интерес для науки конституционного права в последнее десятилетие.

Следующим элементом в компетенционном блоке стоят полномочия, которые нормами Конституции не отнесены к разделу о судебной власти, а лежат в сфере ее функционального назначения, призванной гарантировать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Основном Законе. К общим конституционным полномочиям можно отнести полномочия судов в сфере гарантий правового статуса личности, поскольку они проистекают из общего смысла закрепляемых Конституцией прав и свобод и их гарантированности государственно-правовыми средствами, в том числе судебной защитой. Исходя из принципа высшей ценности человека, его прав и свобод, Конституция РФ устанавливает особые гарантии в виде судебного порядка рассмотрения дел об ограничении прав и свобод в процессе уголовного преследования человека от имени государства. Так, ст. 22 и 23 Конституции, декларирующие право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, устанавливают в виде гарантий этих прав судебный порядок их ограничения государством.

Данные нормы, по сути, образуют конституционные основы контрольных полномочий судов в сфере уголовного судопроизводства. Органично дополняет их норма о том, что именно в суд могут быть обжалованы решения и действия (или бездействие) органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46). Эта норма устанавливает полномочия по судебному контролю в отношении властей, администрации и иных структур, деятельность которых затрагивает права и свободы граждан. Эти конституционные полномочия составили самостоятельный блок контрольных полномочий судебной власти, он активно исследуется в науке и занимает весьма важное место в системе полномочий суда как самостоятельной власти [Бозров, 1996; Чепурнова, 1999].

В дополнение общих гарантий права каждого на судебную защиту Конституция устанавливает те параметры деятельности судебной власти при осуществлении ее полномочий, которые, с одной стороны, обеспечивают определенный стандарт процедур и принципов самого судопроизводства (стандарт для судьи и участников процесса), а с другой - предполагают обязанность государства обеспечить условия для выполнения этих стандартов. Это такие нормы, как ч. 1 ст. 47, устанавливающая право на "своего" судью, то есть на объективное правосудие; ч. 2 ст. 47, гарантирующая право на рассмотрение дела судом присяжных. Это и ст. 49, провозглашающая презумпцию невиновности в случае уголовного преследования; недопустимость "быть судимым дважды" за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50); недопустимость использования незаконных доказательств вины (ч. 2 ст. 50); право на обжалование судебного приговора и право на помилование (ч. 3 ст. 50); гарантированность судебной защиты прав потерпевших (ст. 52) и др. Конституция учреждает, к примеру, суд присяжных, и государство обязано создать систему судов с участием присяжных заседателей. В правовой системе должны быть учреждены законы, устанавливающие процедуры как объективного назначения судьи в определенное дело, так и нормы о доказывании вины, и т.п. Такие законы в российской правовой системе приняты, и правовое регулирование объема, содержания и качественных параметров названных полномочий судебной власти, основные формы и процедуры их реализации в правоприменительной практике осуществляются отраслевым процессуальным законодательством. От его содержания во многом зависит эффективность реализации этих полномочий. Это специализированные нормы, поскольку устанавливают полномочия судов в четко очерченных случаях и для специальных целей.

В сфере конституционных полномочий судебной власти выделяются и так называемые "скрытые", подразумеваемые полномочия, вытекающие из самого существа судебной власти, ее назначения, места и роли в государственно-правовой системе [Самостоятельность... 2006]. Это дискреционные полномочия судов, правотворческие, интерпретационные и иные прерогативы, осуществляемые как в процессе рассмотрения

конкретных дел, так и самостоятельно. Можно рассматривать некоторые из таких полномочий в качестве *объективных критериев* самостоятельности судебной власти. Именно объективные признаки (то есть не зависящие от позиций и мнения других властных институтов, проистекающие из смысла конституционных гарантий и сущности самой судебной власти) лежат в основе определения правового положения суда как самостоятельной ветви государственной власти. В качестве таких объективных критериев можно назвать применение конституционных правовых принципов в судебной деятельности, прямое применение Конституции, ее толкование, а также конституционное истолкование действующих норм.

Конституционное истолкование норм федеральных законов или законов субъектов Федерации - пожалуй, самый примечательный феномен в российской правовой действительности последних пятнадцати лет. Рамки статьи не позволяют подробно охарактеризовать эту необычную юридическую технологию, осуществляемую преимущественно конституционными (уставными) судами. Поэтому ограничимся лишь самыми общими объяснениями. Часто применяемая судами общей юрисдикции норма трактуется (истолковывается) разными судами по-разному. При этом одни из вариантов толкования не входят в противоречие с высшими юридическими ценностями - конституционными принципами, другие же фактически им противостоят. Но поскольку монопольным "хранителем" конституционных ценностей являются конституционные (уставные) суды, окончательную точку ставят именно они. Провозглашаемый ими вариант истолкования юридической нормы в свете конституционных принципов по сути дела означает, что юридическая норма, которая всегда находится в системной связи с другими нормами закона, как бы помещается в иное концептуальное пространство - в систему конституционных принципов. Очень часто в результате этой конституционализации юридической нормы серьезно изменяется ее регулирующий эффект. Судья Конституционного суда РФ Н. Бондарь образно называет это "конституционно-правовой рихтовкой законов".

По сути, как убеждаемся, названные объективные критерии самостоятельности судебной власти представляют собой его конституционные полномочия компетенционного характера. Развивая данный подход, можно выделить и другие признаки того же порядка - применение международных норм и решений международных судебных органов, правотворческие функции судов и формирование судебных источников права, разработка основ судебной политики и некоторые другие.

Применяя нормы международного права или решения Европейского суда по правам человека, российские суды, как и законодатель, способны имплементировать в правовую систему Российской Федерации какие-то общепризнанные права и свободы человека и гражданина. В ч. 1 ст. 55 Конституции РФ содержится норма, в соответствии с которой перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление **других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина**. Федеральный законодатель вправе ратифицировать международные договоры, содержащие в том числе какие-то общепризнанные права. Но и суды, разрешая дело, вправе подтвердить, что Российская Федерация признает какие-то общепризнанные права и свободы. Это "скрытое" компетенционное полномочие судов наглядно подтверждает положения о паритетности судебной власти с другими ветвями государственной власти, входящие в нормативное содержание конституционного принципа самостоятельности судебной власти в России.

* * *

Ресурсная составляющая принципа самостоятельности российской судебной власти включает прежде всего ресурсы человеческого и материально-технического характера. Это необходимое условие самостоятельности судебной власти, и Конституция устанавливает основные параметры данной составляющей в целях обеспечения возможности функционирования судебной системы как комплекса органов и сообщества носителей

власти автономно, без обращения к другим ветвям власти. Реальность такова, что множественные правовые и процессуальные нормы остаются мертвой буквой, если нет самого здания суда, нет специалистов, которые могли быть назначенными на должность судьи, секретаря судебного заседания и т.п. Такого рода проблемы были одним из основных предметов обсуждения в начале судебной реформы 1990-х гг. [Бойков, 1997; Золотухин, 2001; Радченко, 1991]. Прямых норм о кадровых ресурсах судов в Конституции не содержится, но четко установлены образовательный, профессиональный, возрастной ценз и ценз гражданства для судей Российской Федерации (ст. 119). Тем самым конституционный законодатель исключил необъективный подход к подбору кадров.

Законодательство закрепляет процедуры отбора, назначения, отрешения от должности. Принцип самостоятельности судебной власти в ресурсном аспекте подразумевает неангажированный, свободный подбор кадров. Недопустима сама возможность для определенных политических сил назначать "своих" судей, а также полномочия самой судебной власти решать вопросы кадрового передвижения, отстранения от должности и т.д.⁵ Развивают конституционные нормы в этом аспекте Закон "О статусе судей в Российской Федерации" от 26 июня 1992 г., Закон "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" от 14 марта 2002 г. и др.

Кроме того, органической составляющей ресурсного элемента принципа самостоятельности является проблема материального и материально-технического обеспечения судебной власти. Совершенно очевидно, что без этого невозможно добиться подлинной самостоятельности. К сожалению, Конституция РФ не содержит норм, определяющих основы бюджетной системы, вопросов распределения доходов и целевого назначения расходования средств, получаемых государством, и не ставит уровень обеспечения судебной власти в зависимость от материального положения самого государства. Конституционный законодатель пошел по пути установления стандарта достаточных средств обеспечения деятельности судебной власти. При этом аналогичных норм для других ветвей власти не предусмотрено, что косвенно свидетельствует об отстранении судебной власти от решения вопросов собственного материального обеспечения и необходимости конституционных гарантий обеспечения самостоятельности судебной власти в материальном аспекте.

Статья 124 Конституции РФ предусматривает, что "финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом". По всей видимости, в этой статье конституционный законодатель имел в виду осуществление правосудия, обеспечивающего потребности общества и государственно-правовой системы, качественного и эффективного, независимого, то есть не нуждающегося в обращении к другим государственным и общественным структурам по вопросам финансового обеспечения. По сути, намерения конституционного законодателя явно направлены на учреждение такой системы финансирования судов, которая обеспечивала бы самостоятельность суда как ветви государственной власти. Эти положения развиты в Законе "О финансировании судов Российской Федерации" от 10 февраля 1999 г.

* * *

В качестве общего вывода отметим, что в нормативное содержание принципа самостоятельности судебной власти органически входят элементы институционального, структурного, функционального, компетенционного и ресурсного обеспечения. Это принцип системообразующий, устанавливающий основные начала в регулировании правового положения судебной власти посредством как общих, так и специальных норм

⁵ Проблемы статуса судьи и связанные с ними вопросы постоянно привлекают внимание ученых и прессы [Ермошин, 2004; Кузнецова, 1994; Лебедев, 2000; Кадровый... 1999; Палеев, Пашин, Савицкий, 1994].

различных институтов конституционного права, содержащихся в конституционном тексте и различных законодательных актах.

Все исследованные элементы принципа самостоятельности тесно связаны и характеризуют две стороны данного правового явления - внешнюю и внутреннюю. Внешние аспекты самостоятельности означают отделение судебной власти от других институтов (ветвей) власти, а внутренние - наличие собственных ресурсов для осуществления властных полномочий. Самостоятельность судебной власти - необходимое средство для решения конституционных задач прогрессивного развития государства и общества, утверждения в Российской Федерации правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абросимова Е. Б.* Независимость судебной власти // Судебная власть. М., 2003.
- Абросимова Е. Б.* Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты). М., 2002^а.
- Абросимова Е. Б.* Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002^б.
- Абросимова Е. Б.* Судебная, законодательная и исполнительная власть: проблемы взаимоотношений и пределы воздействия // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации. М., 2006.
- Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963.
- Алексеев С. С.* Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
- Бозров В.* Контрольная функция суда // Российская юстиция. 1996. N 11.
- Бойков А. Д.* Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности, судебной реформе 1990 - 1996 гг. М., 1997.
- Будаев К. А.* О конституционных основах судебной власти в России // Конституционные основы судебной власти. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2004.
- Гаджиев Г. А.* Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в РФ // Журнал российского права. 2003. N 1.
- Даль В.* Толковый словарь. Т. 2. М., 1956.
- Ермошин Г. Т.* Статус судьи Российской Федерации. М., 2004.
- Золотухин Б.* Правда и милость да царствуют в судах. Три источника и три составные части Концепции судебной реформы 1991 года // Российская юстиция. 2001. N 12.
- Кадровый состав судейского корпуса // Российская юстиция. 1999. N 8.
- Кузнецова И. В.* А судьи кто? // Государство и право. 1994. N 8 - 9.
- Лазарева В. А.* Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. Самара, 1999.
- Лебедев В. М.* Судейская мантия не каждому по плечу // Российская газета. 2000. 23 ноября.
- Махлаева Т. Н.* Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003.
- Палеев М. С., Пашин С. А., Савицкий В. М.* Закон о статусе судей в Российской Федерации. Научно-практический комментарий. М., 1994.
- Радченко В. И.* Судебная реформа в России // Журнал российского права. 1991. N 1.
- Савельева Т. А.* Судебная власть в гражданском процессе. Саратов, 1997.
- Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. М., 2006.
- Стецовский Ю. И.* Судебная власть. Учебное пособие. М., 1999.
- Судебная власть. М., 2003.
- Судья. Ноябрь 2004. Спецвыпуск.
- Тихомиров Ю. А.* Конституционные основы судебной системы // Судебная власть в России: роль судебной практики. М., 2002.
- Топорнин Б. Н.* Развитие судебной власти в России: общие подходы // Судебная реформа: проблемы и перспективы. М., 2001.
- Цихоцкий А. В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997.
- Чепурнова Н. М.* Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов на/Д., 1999.